

тех, кто встал на путь, чуждый трудовой природе нашего строя. Важное значение имеет дальнейшее совершенствование норм советского государственного права, обеспечивающих защиту прав граждан.

Всемерное повышение уровня правовой культуры — объективная закономерность развития социалистического общества. Однако это не означает признания автоматизма в ее развитии, а отсюда и ориентация на пассивное отношение к реализации ее требований. Напротив, в интересах социалистического государства и общества, всемерной охраны прав и свобод граждан необходима постоянная активная борьба за дальнейшее совершенствование правового воспитания населения, повышение уровня его правовой культуры.

Как вид культуры, на которую «наложены» ценностные ограничения, социалистическая правовая культура имеет место там, где проявляется постоянная забота об укреплении социалистического правопорядка, о всемерной охране прав и законных интересов граждан, где налицо по-настоящему деловой, ответственный подход каждого гражданина к своим обязанностям, в соответствии с интересами общества. Только такой подход создаст прочные условия для успешного решения сложных задач ускорения социально-экономического развития страны, для радикальной перестройки всех сфер общественной жизни.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*. М., 1986. 2. *Коммунистическое воспитание*. М., 1984. 3. *Марксистско-ленинская теория культуры*. М., 1984. 4. *Клопов Э., Гордон Л.* Главная социальная сила ускорения // *Правда*. 1986. 24 окт. 5. *Проблемы философии культуры*. М., 1984. 6. *Шаталин С.* Социальное развитие и экономический рост // *Коммунист*. 1986. № 14.

Поступила в редколлегию 25.09.86

В. Е. ЖЕРЕБКИН, д-р юрид. наук

ХАРЬКОВ

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ЮРИДИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Понятие — одна из основных логических форм, форм мышления человека. Именно этим обусловлено то, что понятие находится в центре внимания научной мысли на протяжении всей истории философии и логики. По оценке В. И. Ленина, «понятие — высший продукт мозга, высшего продукта материи» [2, т. 29, с. 149]. «Понятие (познание) в бытии (в непосредственных явлениях) открывает сущность (закон причины, тождества, различия etc.) — таков действительно *общий ход* всего человеческого познания (всей науки) вообще» [2, т. 29, с. 298]. Подобная характеристика понятия как формы мышления дана Ф. Энгельсом: результаты, в которых обобщаются данные его (естествознания.— В. Ж.) опыта —

суть понятия [1, т. 20, с. 14]. Высокую оценку понятиям давал Гегель. В «Науке логики» он писал, что «если мы хотим говорить о вещах, то мы равным образом называем их природу или сущность их понятиями» [5, т. 6, с. 11]. Понятие, по Гегелю, есть «ставшее вполне свободным проявление сущности» [7, с. 22]. И хотя Гегель в целом дает идеалистическую оценку понятия как основы и истины бытия и сущности, его идея о генезисе понятия, где предпосылкой выступает субстанция, является верной [4].

Исходя из основных положений марксистско-ленинской теории познания, исследователи высоко ставят понятие в ряду других логических форм. «Понятие — это основной строительный материал процесса познания, мышления, основная логическая «клетка» познания. В этом смысле мы считаем ее, эту «клетку», исходной при анализе других форм мышления» [8, с. 205]. Научное понятие является центральным логическим элементом в построении научных систем [7, с. 213]. Поэтому «проблема понятия оказывается сейчас ключевой, определяющей и в плане развития самой логики <...>. Физики ждут от логики углубления в проблему понятия, но отнюдь не устранения этой проблемы» [4, с. 48].

В разработке проблемы понятия заинтересована, естественно, не только физика, но и другие науки, в том числе и правовая. Особая значимость для судебного познания правовых понятий требует и соответствующей логико-правовой теории этих понятий. Поэтому не случайно, что вопрос о природе юридических понятий оказался в последнее время одним из важнейших в методологической проблематике правоведения.

Буржуазная правовая наука, как известно, не смогла дать ответ на вопрос о том, что представляют собой юридические понятия. Они рассматривались ею как чисто субъективные логические конструкции, содержание которых зависит исключительно от законодателя, его отношения к тем или иным правовым явлениям. Тем самым действительная логико-правовая природа юридических понятий искажалась.

Подлинно научный анализ правовых понятий был дан лишь марксистско-ленинской правовой теорией. Опираясь на диалектико-логическую теорию понятий, исходя из ленинской теории отражения, юридическая наука сделала два главных вывода.

I. Юридические понятия, как и любые понятия, представляют собой логические формы отражения объективной реальности. Их содержание *объективно* и не зависит от воли законодателя как субъекта познания.

II. По своей социальной природе юридические понятия являются *классовыми*. Они выражают интересы господствующего класса (в социалистическом обществе — интересы всего народа), выступают логическими формами защиты этих интересов. Особо отчетливо классовая сущность выражена в понятиях гражданского, трудового, административного, уголовного и других отраслей права.

Марксистско-ленинской правовой теорией был сделан также вывод о том, что юридические понятия как логические формы в своем возникновении и развитии подчиняются общим диалектико-логическим закономерностям. На них распространяются все те характеристики, которые выработаны логической наукой. Признавая приложимость к юридическим понятиям положений логики, правовая наука в то же время ставит вопрос о том, что юридические понятия, помимо общего, обладают и некоторой спецификой отличающей их от понятий других наук. Но проблема специфики юридических понятий оказалась одной из трудных по следующим причинам. 1. Специфическое, как известно, это своеобразное, неповторимое, такое, которое принадлежит отдельному, единичному предмету или явлению. Познание специфического (специфики философского, экономического и т. д. знания) позволяет полнее составить представление о той или иной области знания. Познание специфического — закономерный этап развития науки. Но обладают ли спецификой понятия той или иной науки?

В логике отсутствуют какие-либо определенные утверждения на этот счет. Вопрос о специфике логических форм (понятий, суждений) в логической науке не ставится вообще.

Предполагается, почти как очевидное, то, что ни одна частная наука не может выделить у своих понятий нечто *такое*, которое бы не охватывалось логикой. Обусловлено это тем, что понятия всякой науки как логические формы имеют одну и ту же структуру. В любом понятии различают содержание и объем. Содержание всякого понятия составляют признаки необходимо общие, существенные, отличительные, т. е. необходимые и достаточные для выделения и обобщения предметов в определенный класс (множество). Какие-либо иные признаки предмета не входят и не могут входить в содержание научных понятий. Поэтому вполне естественным, с точки зрения логики, является вопрос: правомерна ли сама проблема специфики понятий той или иной науки? Может ли конкретная наука чем-то дополнить учение логики о понятии? Таким образом, ставя вопрос о специфике своих понятий, юридическая наука оказывается в довольно сложном положении, вступает в определенной мере в противоречие с выводами логики. 2. Исследование специфического юридических понятий выявило у различных авторов существенные, методологического характера расхождения в разработке этой проблемы. Разногласия обнаружались по таким вопросам.

1. Какого характера спецификой наделены юридические понятия: особенностями (своеобразием) в аспекте формальной логики или спецификой лишь с точки зрения логики диалектической. Одни авторы считают, что правовым понятиям присуща специфика той и другой логики [7, с. 21], т. е. специфическое можно выделить, по их мнению, как в структуре содержания юридических понятий, так и в диалектике их формирования, выработки, развития. Другие, напротив, исходят из того, что юридические понятия никакими особенностями формально-логического характера не наделены,

что им присуще специфическое только в аспекте логики диалектической. Так, Г. Т. Чернобель пишет, что «...если с точки зрения формальной логики юридические понятия тождественны любым иным понятиям, то с точки зрения диалектической это не так» [9, с. 106]. Но в чем конкретно обнаруживается диалектический характер специфики юридических понятий, эти авторы не показывают, что, естественно, ставит под сомнение саму проблему.

Некоторые исследователи вообще не проводят четкого разграничения названных логических аспектов, говоря о специфике, рассматривают ее как юридическую [3, с. 110]. Однако с таким подходом к проблеме специфики юридических понятий, думается, согласиться нельзя. Понятие — логическая форма, оно является предметом исследования как диалектической, так и формальной логики. И если ставится вопрос о своеобразии, то необходимо четко определить его характер, то, что затрагивает оно в юридических понятиях: формально-логическую или диалектико-логическую природу.

2. Наиболее сложным оказался вопрос о том, чем обусловлена специфика юридических понятий и в чем конкретно она проявляется. Если юридические понятия действительно наделены некоторыми особенностями, то чем порождены эти особенности. Данный вопрос является основным, и ответ на него раскрывает истинную логико-правовую природу правовых понятий.

Большинство авторов исходит из того, что юридические понятия являются *нормативными*. Нормативность — это именно то, что отличает юридические понятия от понятий любой науки. Но что представляет собой сама нормативность, чем обусловлено такое свойство юридических понятий, трактуется по-разному.

Нормативный характер юридических понятий В. К. Бабаев объясняет тем, что «они в той или иной мере связаны с нормами права, с законодательством» [3, с. 110]. Правовые понятия действительно связаны с нормами права, однако констатация этого факта сама по себе еще не разъясняет нормативную природу юридических понятий. Возьмем статью 154 УК УССР, предусматривающую ответственность за спекуляцию. В ней сказано: «Спекуляция, то есть скупка и перепродажа с целью наживы товаров или иных предметов, — наказывается...» Здесь, как видим, встречается понятие «товар». Если следовать приведенному определению нормативности, необходимо отметить, что понятие «товар» — понятие юридическое, нормативное, ибо в определенной мере связано с нормой права, с законодательством.

Таких примеров можно привести немало. Следовательно, то, что какое-либо понятие (термин) встречается в норме права, в тексте статьи нормативного акта не превращает его в понятие юридическое и тем более в нормативное.

Нормативный характер юридических понятий определяется, полагаем, чем-то другим. Г. Т. Чернобель видит это другое не в норме права, не в связи понятия с законодательством, а в правовом мышлении. «Нормативное понятие есть не что иное, как ло-

тическая форма нормативного мышления. Именно таким понятием и является юридическое понятие как результат правового мышления» [9, с. 106]. Но что представляет собой нормативное мышление, что следует понимать под «правовым мышлением», автор не разъясняет. Поэтому его трактовка нормативности остается неясной.

Мышление человека, мышление вообще осуществляется не хаотично, не бессвязно, а подчинено определенным законам диалектической и формальной логики. Если законы эти истолковывать как нормы, то можно сказать, что мышление нормативно. Но в таком случае нормативным следует признать всякое мышление, мышление в любой области знания.

Законодатель, исследуя общественное явление, подлежащее урегулированию, вырабатывая норму права, а следовательно, и понятие об этом явлении, мыслит как ученый, его мышление не подчинено никаким правовым нормам, не выступает нормативным. Нормой становится лишь продукт его познавательной деятельности. Однако норма права как форма отражения не может быть сведена к мышлению. Норма — это разновидность (форма) социального, а не логического отражения, существенно отличающаяся от таких форм отражения, как понятие и суждение.

Неоднозначно решается в специальной литературе и вопрос о предмете отражения юридических понятий. В. К. Бабаев, например, считает, что юридические понятия имеют свой предмет отражения и им являются государственно-правовые явления. Специфика таких явлений, утверждает он, определяет и специфику правовых понятий. «Юридические понятия имеют особый предмет отражения — государственно-правовые явления. Специфика государства и права как особых социальных образований обуславливает и особенности юридических понятий» [3, с. 110]. Г. Т. Чернобель, напротив, делает вывод о том, что юридические понятия не имеют своего особого предмета отражения и, что, следовательно, специфическое юридических понятий обусловлено не предметом отражения, а спецификой правового мышления. «Суть вопроса в том, что объектом отражения юридических понятий выступает не какой-то особый мир явлений, а особое (нормативное) отношение ко всяким явлениям социальной действительности в процессе ее интеракционизации». В результате ученый делает вывод: специфика юридических понятий как форм мышления обусловлена спецификой самого же мышления. «Юридические понятия представляют собой не что иное, как разновидность социальных понятий, специфика которых определяется спецификой самого правового мышления» [9, с. 105, 109].

Как видим, различия в трактовке нормативной природы юридических понятий у авторов довольно существенны. К тому же остается нерешенным главный вопрос: в чем суть нормативности юридических понятий. Логика, как известно, не делит понятия на нормативные и ненормативные. И если правовая теория вводит термин «нормативные понятия», то он должен быть определен. Трактовка же этого термина ни одним автором не дается. Не выяс-

няется также вопрос о том, как сказывается нормативность на юридических понятиях, на их логической природе, приобретают ли они какие-то свойства (черты) логического характера, которые отличают их от понятий других наук.

Таким образом, проблема специфики юридических понятий лишь поставлена, сформулирована в правовой теории и она требует глубокого и всестороннего исследования.

Список литературы: 1. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. 2. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 3. Бабаев В. К. Советское право как логическая система. М., 1973. 4. Библер В. С. Понятие как процесс // *Вопр. философии*. 1965. № 9. 5. Гегель Г. Наука логики. Соч. М., 1937. 6. Жеребкин В. Е. Логический анализ понятий права. К., 1976. 7. Курсанов Г. А. Диалектический материализм о понятии. М., 1960. 8. Розенталь М. М. Принципы диалектической логики. М., 1960. 9. Чернобель Г. Т. Проблема истинности и научной достоверности в правоведении // *Методологические проблемы советской юридической науки*. М., 1980.

Поступила в редколлегию 17.07.86

В. Д. ТИТОВ, канд. филос. наук

ХАРЬКОВ

О ПРЕДМЕТЕ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛОГИКИ

XXVII съезд КПСС указал на необходимость решительного поворота теоретического знания к нуждам практики. Применительно к логическим исследованиям требуется их сближение с потребностями частных наук, использующих логико-семантические методы анализа. Одним из направлений перспективного взаимодействия логики и конкретной отрасли науки является синтез современных логических теорий и техники рассуждения в юридическом познании. Такой синтез может быть назван юридической логикой, по аналогии с юридической социологией, юридической психологией, юридической этикой [5, с. 191].

Буржуазные теоретики юридической логики трактуют ее как систему риторических приемов обвинения и оправдания [16], как логику интерпретации юридических норм [13], как деонтическую ветвь модальной логики [15], абсолютизируя одно из действительно важных направлений ее развития в ущерб другим. Тем самым существенно обедняются спектр объективных отношений, образующих предмет юридической логики, и система методов, пригодных для логического анализа юридических конструктов. И здесь, как учил В. И. Ленин, нельзя полагаться на выводы буржуазной науки, признавая отдельные полученные ею промежуточные результаты. Правомерность такого понимания подтверждается обращением к истории взаимодействия логики и права.

Не претендуя на полноту исторического обзора, отметим, что указанное взаимодействие на самых ранних этапах становления права приводит к логической рефлексии над содержанием и не-